

факторы послужили становлению в провинции особой психологической атмосферы в период войны, оказавшей влияние на изменение ценностных ориентиров населения.

Источники и литература

1. Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011. 288с.
2. Крайкин В. В. Начальный период Первой мировой войны в сознании провинциальных жителей (на примере Орловской губернии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96.
3. Поршнева О. С. Ментальный облик и социальное поведение солдат русской армии в условиях Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. М.: РОССПЭН, 2002.
4. Журналы L-го очередного Брянского Уездного Земского Собрания 1915 г. Брянск: тип. Итина, 1916. 162 с.
5. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 376. Оп. 1. Д. 336. Т. 1.
6. ГАБО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАБО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 433.
8. ГАБО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1148.
9. ГАБО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1150.
10. ГАБО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1152.
11. ГАБО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1149. Т. 2.

© Фишер Е.С., 2017

УДК 371(470.53)(091)

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917 гг.)

А. С. Киренко

Магистрант

Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: naskakirenko@mail.ru

В статье рассматривается сеть общеобразовательных школ в Пермской губернии на 1914 г., приведены данные о типах учебных заведений, статистические сведения об их количестве, число учащихся в них. Показаны изменения, которые произошли в течение 1914–1917 гг., влияние войны на школьное образование.

Ключевые слова: общеобразовательные школы, Первая Мировая война, всеобуч, история педагогики.

A. S. Kirenko

SECONDARY SCHOOLS OF PERM GOVERNMENT IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1917)

Ural State Pedagogical University,

pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: naskakirenko@mail.ru

The article examines the network of secondary schools in Perm province for 1914, shows the types of educational institutions, statistics on their number, the number of students in them. The changes that took place during the period from 1914 to 1917, and the impact of the war on school education are shown.

Key words: secondary schools, First World War, compulsory primary education, history of pedagogy.

Несмотря на трудности военного времени, в годы Первой мировой войны в России государство и общество большое внимание уделяли развитию образования в регионах, в том числе и на Урале. Основой для преобразований в сфере культуры являлось дальнейшее развитие

сети общеобразовательных школ. Руководство образовательными учреждениями осуществлялось Министерством народного просвещения. В регионах общеобразовательные училища находилось в ведении попечительств учебных округов. Пермская губерния относилась к Оренбургскому округу. На практике непосредственное управление школами осуществляли губернские и уездные училищные советы, в состав которых входили представители администрации, учебного ведомства, духовенства, земств [5, с. 26].

Сеть общеобразовательных школ на Урале к 1914 г. была представлена начальными и средними учебными заведениями. Среди начальных учебных заведений региона преобладали земские школы. Они открывались по инициативе сельских обществ и финансировались выборными органами местного самоуправления. Земские школы были одноклассными учебными заведениями первой ступени с трехгодичным курсом обучения. При приеме в школу социальное происхождение, возраст и пол детей не имели значения. Основная задача – обучении элементарной грамотности [11, с. 147].

Более качественное образование можно было получить в школах второй ступени – двухклассных министерских «образцовых» училищах. Они открывались по инициативе государственной администрации на средства казны, земств и городских обществ. Руководство министерскими школами вверялось директорам и инспекторам народных училищ. Выпускники получали право поступления в низшие технические училища. Высшую ступень начального образования составляли многоклассные училища – уездные с трехлетним сроком обучения и городские с шестилетним. Выпускники уездных училищ могли продолжить образование в средних учебных заведениях [5, с. 33; 11, с. 149].

В 1914 г. в Пермской губернии было 2470 начальных учебных заведений, в них обучалось 179 977 чел. (одноклассных школ – 2274, двухклассных – 196). Из них училища министерства народного просвещения составляли 30 заведений (3567 учащихся), городские училища министерства народного просвещения – 4 (387 учащихся), собственно городские – 44 (5030 учащихся), земские училища министерства народного просвещения – 130 (15080 учащихся), собственно земские – 2223 (152330 учащихся) и прочие – 39 (3583 учащихся). Всего обучалось 54,7% (197 571 чел.) детей школьного возраста (от 8 до 11 лет) [6, с. 36–41].

Широкое распространение на Урале получили также церковноприходские школы, которые открывались по инициативе местных священников или прихожан. Заведование школами на территории епархий принадлежало архиерею и епархиальным училищным Советам, высшее управление – Синоду. С 1884 г. все сельские начальные школы были переданы духовному ведомству. Церковноприходские школы были одноклассными с двухгодичным курсом обучения. В 1914 г. в Пермской епархии в системе церковно-приходского образования функционировало 392 начальных училищ, в Екатеринбургской – 392. Количество учащихся в церковно-приходских школах в Екатеринбургской епархии – 16 656 чел., в Пермской епархии – 18 631 учащихся [3, с. 28].

Средние учебные заведения на Урале не имели такого широкого распространения. В первую очередь они были представлены прогимназиями, гимназиями и реальными училищами. Прогимназии являлись промежуточной ступенью между начальными и средними учебными заведениями. Это четырехклассные учебные заведения, соответствовавшие четырем классам классической гимназии. Гимназии были мужские и женские. В классических гимназиях обучение длилось 7 лет, основными предметами были древние языки и гуманитарные дисциплины. В курсе женских гимназий добавлялись рукоделие, ведение домашнего хозяйства и гигиена, гимнастика [10]. В реальных училищах больше внимание уделялось прикладным предметам: физике, математике, естествознанию. Из-за сокращения перечня гуманитарных предметов, исключения из программ классических языков был закрыт путь к получению университетского образования, поскольку их знания были необходимы для поступления в высшие учебные заведения [5, с. 36].

В Пермской губернии к 1914 г. было всего 36 средних учебных заведений, которые обучали 13 560 чел. Из них 28 гимназий и прогимназий, где обучали 11 484 чел.: 2035 мужчин и 9449 женщин. Реальных училищ было 8, они обучали 1120 молодых людей [12, с. 145–149].

Несмотря на серьезные материальные трудности, связанные с начавшейся войной, система образования продолжала развиваться. Конечно, война влияла на учебный процесс, что выразилось в переносе начала учебных занятий, введение различных видов материальной помощи детям, чьи семьи пострадали в ходе боевых действий [7, с. 2; 8, с. 3]. При этом вопросы образования не ушли на второй план в государственной политике. В деятельности органов местного самоуправления вопросам школьного строительства продолжало уделяться значительное внимание. Так, в докладе по народному образованию 48-му Очередному Екатеринбургскому уездному собранию отмечается, что осенью 1916 г. было открыто 7 школ. Однако в связи с трудностями военного времени темпы школьного строительства в Екатеринбургском уезде в 1916 г. сократились – было построено 5 школьных зданий [2, с. 6–7]. В Пермской губернии в 1915 г. число начальных государственных и земских училищ увеличилось на 66 и составило 2453 учебных заведения [8, с. 9].

Еще в конце XIX в. в Пермской губернии, как и по всей России, когда резко активизировалась деятельность земств в области просвещения, на повестку был поставлен вопрос о введении всеобщего начального обучения (всеобща). Но на уровне государства проблемы просвещения не получили кардинальных решений. Вопрос о всеобщем обучении затягивался. Под давлением революционных событий правительство внесло на повестку II созыва Государственной думы проект закона «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», однако введение всеобща постоянно откладывали [5, с. 39].

Из доклада Уездной Земской управы по вопросам о введении в уезде всеобщего обучения, можно сделать вывод о том, что основная проблема – финансирование реорганизации образовательной системы. Помимо этого, окончательно не был решен вопрос о том, какому ведомству будет принадлежать школьная сеть – ведомству народного просвещения или духовному. К 1917 г. вопрос о создании обязательной общедоступной начальной школы остался «открытым» [1, с. 3; 4, с. 153]. Накануне революции органами народного образования Пермской губернии была поставлена задача введения всеобщего начального обучения в 1917 г., были разработаны конкретные планы охвата детей школами [8, с. 12].

Таким образом, самым распространенным типом начальных учебных заведений в Пермской губернии продолжали оставаться земские училища. Первая мировая война, безусловно, явилась причиной серьезных изменений в системе школьного образования, однако в эти годы продолжилось школьное строительство, активно обсуждались и решались школьные проблемы. Решение главной задачи – введение всеобщего обучения, было прервано революцией.

Источники и литература

1. Всеобщее обучение // Уральская жизнь. 1914. № 137.
2. Доклад Екатеринбургской Уездной Земской управы 48-му очередному Уездному Земскому Собранию по Народному образованию. Екатеринбург, 1918. 48 с.
3. Ефремова У. П. Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 308 с.
4. Журналы Екатеринбургского Уездного Земского собрания 45-й очередной сессии (1914 г.). Доклады Уездной Земской Управы и Комиссии. Екатеринбург. 1915. 680 с.
5. История развития системы образования на Урале / Под ред. М. В. Попова и Л. Н. Мартюшова. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 124 с.
6. Начальные училища. Ведомства министерства народного просвещения в 1915 году. Пг., 1919. 188 с.
7. Помощь учащимся // Зауральский край. 1914. № 231.
8. Попов М. В. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. / М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина, Т. Г. Мосунова. Екатеринбург, УрГПУ, 2009. 187 с.
8. Разные сообщения // Зауральский край. 1914. № 235.
9. Сидоров С. В., Семёнова А. В. Содержание и организация образования в женских гимназиях и прогимназиях предреволюционной России. URL: <http://si-sv.com/publ/16-1-0-28>.
10. Спектор Е.Н. Развитие системы образования на Урале в XVIII – начале XX вв. // Из-

вестия Уральского государственного горного университета. Екатеринбург, 2007. № 22. С. 149–156.

11. Статистический ежегодник России 1915 г. Пг., 1916. 562 с.

© Киренко А. С., 2017

УДК 94(470.34)084

ЯРАНСКИЙ УЕЗД ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

А. С. Корепанов

Магистрант

Вятский государственный университет,

ул. Московская, 36, 610000, г. Киров, Российская Федерация,

эл. почта: alexktx9@gmail.com

В статье рассматривается социально-экономическое состояние Яранского уезда Вятской губернии в первой четверти XX в., отражен ущерб, нанесенный его экономике в период Первой мировой и Гражданской войн. Проанализированы первые попытки местных органов советской власти стабилизировать экономическую ситуацию и восстановить социальную сферу в уезде.

Ключевые слова: сельское хозяйство, социально-экономическое развитие, народное образование, медицина, уездный исполнительный комитет.

A. S. Korepanov

YARANSKIY DISTRICT OF VYATKA PROVINCE IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY: TRENDS AND PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC LIFE

Vyatka State University,

Moscow str., 36, 610000, Kirov, Russian Federation,

e-mail: alexktx9@gmail.com

The article describes the socio-economic state of the Yaranskiy district of the Vyatka province in the first quarter of the 20th century, reflected the damage done to his economy during the First World War and the Civil War. Analyzed the first attempts of the local bodies of the Soviet government to stabilize the economic situation and restore the social sphere in the district.

Key words: agriculture, socio-economic development, public education, medicine, district executive committee.

Яранский уезд находился в юго-западной части Вятской губернии [10, с. 145]. В пореформенный период уезд достаточно динамично развивался и накануне Первой мировой войны занимал значимое место в экономической жизни губернии: в 1912 г. здесь проживало 477833 человека (2 место в губернии) [14, с. 25]; в 1913 г. собранная озимая рожь составила 17,1% общего губернского сбора (1 место), яровая пшеница – 9,8% (2 место), овес – 13,7 % (2 место), ячмень – 13,8% (3 место) [11, с. 136]; в 1910 г. уезд занимал второе место в губернии по содержанию домашнего скота – 485977 голов [13, с. 101]. В промышленности Яранского уезда было занято незначительное количество населения (705 человек в 1913 г.), здесь находилось 73 из 803 промышленных предприятий Вятской губернии [11, с. 142, 146].

Значительный вклад в развитие народного образования и здравоохранения вносило Яранское уездное земство. Неуклонно росли ассигнования земства на образование: с 7000 в 1868 г. до 502672 руб. в 1914, и если в 1868 г. в уезде было всего 29 училищ, то в 1914 г. – уже 209 [9, с. 8–11]. Возрастали расходы земства на здравоохранение: с 11988 в 1868 г. до 230149 руб. в 1914 г. Выросло число больниц – с 2 до 7 [9, с. 19–20, 30–31].

Однако в результате Первой мировой и Гражданской войн уезд понес серьезные экономические потери. На XV Яранском уездном Съезде Советов (1923 г.) отмечалось, что посевные площади в уезде к 1922 г., по сравнению с 1916 г., уменьшились на 50% [5, л. 19об.–20]. Произошло также сокращение валового сбора основных зерновых культур: в 1921 г., по сравнению с 1914 г., сбор ржи сократился в 12,3 раза, овса в 9,5 раз, ячменя в 22,3 раза, пшеницы в 44,5 раза; «урожай яровых хлебов в 1921 году показывает... ужасную картину.